

ДОЛЖЕН ЛИ ОТВЕЧАТЬ ДИРЕКТОР ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ?

В деле № А40-111798/09-57-539 ОАО Акционерный Банк «РОСТ» (далее — Банк «РОСТ») потребовало от А.Н. Горькова возместить убытки, понесенные в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязанностей единоличного исполнительного органа и члена совета директоров.

На чем основаны эти требования? Коммерческий Банк «Диалог-Оптим» (далее — Банк «Диалог-Оптим») уступил Банку «РОСТ» право требования исполнения обязательств заемщиком по кредитному договору, после чего должник исполнил обязательства перед новым кредитором — Банком «РОСТ» — в полном объеме.

Позднее Арбитражный суд г. Москвы в другом деле признал недействительным указанный договор уступки права требования между Банком «Диалог-Оптим» и Банком «РОСТ». В результате у Банка «РОСТ» возникла обязанность вернуть Банку «Диалог-Оптим» полученные от заемщика деньги как неосновательное обогащение.

Конкурсный управляющий Банка «Диалог-Оптим» и ООО «СЭЙВАР» по итогам торгов заключили договор о передаче последнему права требования из неосновательного обогащения к Банку «РОСТ». В еще одном деле Арбитражный суд г. Москвы постановил взыскать с Банка «РОСТ» в пользу ООО «СЭЙВАР» сумму неосновательного обогащения. Это решение было добровольно исполнено Банком «РОСТ».

Впоследствии Банк «РОСТ» обратил внимание на неоднозначную роль, которую сыграл в описанных операциях А.Н. Горьков, бывший тогда единоличным исполнительным органом Банка «РОСТ».

Во-первых, после признания недействительным договора цессии он не предъявил к Банку «Диалог-Оптим» реституционного требования о возврате денежных средств, уплаченных по недействительному договору.

Во-вторых, при продаже конкурсным управляющим Банка «Диалог-Оптим» права требования к Банку «РОСТ» из неосновательного обогащения А.Н. Горьков не воспользовался возможностью приобрести это право на торгах, что привело бы к прекращению обязательства.

В-третьих, А.Н. Горьков является владельцем 100% долей в уставном капитале ООО «СЭЙВАР».

В-четвертых, ООО «СЭЙВАР» не осуществляло коммерческой деятельности и не имело собственных средств на приобретение имущества. Задолженность была приобретена на средства, предоставленные по договорам займа Банком «РОСТ» и самим А.Н. Горьковым. Кроме того, А.Н. Горьков не предупреждал совет директоров Банка «РОСТ» о совершении заемных сделок с ООО «СЭЙВАР».

Арбитражный суд г. Москвы отказал в иске к А.Н. Горькову, ссылаясь на недоказанность наличия условий для наступления ответственности и отсутствия у Банка «РОСТ» оснований для удержания средств, уплаченных ООО «СЭЙВАР».

Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение без изменения.

Передавая дело на рассмотрение в Президиум ВАС РФ Определением от 13.11.2010 № ВАС-12771/10, коллегия судей указала, что суды не дали оценки действиям ответчика с точки зрения их разумности и добросовестности и не исследовали соответствующие доказательства. Президиум ВАС РФ отменил обжалуемые решения судов первой, апелляционной и кассационных инстанций, передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Молотников Александр Евгеньевич, преподаватель кафедры предпринимательского права на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук:

— В отечественной практике случаи привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственного общества встречаются нечасто. Обычно это обстоятельство связывают с несовершенством корпоративного законодательства, которое не позволяет привлекать к ответственности руководство компаний. Однако здесь нельзя не учесть позицию некоторых исследователей, активно принимавших участие в разработке первоначальной версии Закона об акционерных обществах.

В частности, по вопросу о сути понятия добросовестного поведения управляющих они отмечали: «Имеется надежда, что с течением времени указанное требование явится основой отдельных судебных решений и позволит в среде управляющих развить ответственное понимание норм их поведения по отношению к акционерам»¹. Иными словами, именно на судебную практику возлагалась надежда по разъяснению особенностей применения такого института, как ответственность членов органов управления.

К сожалению, отечественные суды не очень активно обращались к положениям об ответственности, указанным в ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), в связи с чем суть данной нормы остается неясной не только топ-менеджерам, но и отечественным исследователям в области корпоративного права.

Суды низших инстанций посчитали, что правила, установленные главой 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. При этом сумма неосновательного обогащения, возвращенная истцом взыскателю, не может быть отнесена к убыткам истца, понесенным в результате ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей председателя правления и члена совета директоров банка, поэтому правомерно отказали в удовлетворении требований.

Однако с выводами судов не согласились судьи Высшего Арбитражного Суда РФ, передавая дело на рассмотрение Президиума. В частности, было отмечено, что судами не была дана оценка факту уменьшения имущества банка в результате действий председателя его правления. Это важный аспект, ведь именно данное обстоятельство может свидетельствовать о причинении банку убытков, а при их отсутствии ответственность председателя правления невозможна.

Кроме того, были отмечены обстоятельства, имеющие отношение к установлению виновности А.Н. Горькова. Он не принял мер к предъявлению к Коммерческому банку «Диалог-Оптим» в процессе банкротства денежного требования, восстановленного в результате признания недействительным договора цессии, для включения его в реестр требований кредиторов, а также не использовал возможность приобретения задолженности банка перед cedentом на торгах. Но самое главное обстоятельство заключается в том, что он способствовал своими действиями участию в данных торгах и приобретению задолжен-

¹ Блэк Бернард, Крэкман Рейниф, Тарасова Анна. Комментарий Федерального закона «Об акционерных обществах». М., 1999. С. 414.

ности в отношении банка обществом «СЭЙВАР», в частности, путем предоставления последнему в качестве займа как собственных денежных средств, так и средств банка.

Немаловажная деталь — ответчик является владельцем 100% долей в уставном капитале общества «СЭЙВАР», которое никакой коммерческой деятельности не осуществляло и собственных средств на приобретение имущества (дебиторской задолженности) не имело. Кроме того, ответчик не довел до сведения совета директоров банка информацию о совершаемых заемных сделках с обществом «СЭЙВАР».

Очень странно, что последнему обстоятельству не была дана оценка судами нижестоящих инстанций. Ведь фактически возник конфликт интересов общества и самого руководителя, который стремился извлечь личную выгоду, при этом имея возможность не предпринимать никаких действий со стороны самого общества, чтобы предотвратить причинение убытков.

В конечном итоге Президиум ВАС РФ посчитал, что дело подлежит дополнительному анализу и, отменив обжалуемые судебные акты по данному делу, принял решение направить дело на новое рассмотрение.

Таким образом, исходя из имеющихся материалов следует предположить, что бывший председатель правления будет привлечен к гражданско-правовой ответственности по ст. 71 Закона об АО. Ожидает ли его уголовная ответственность, например, на основании ст. 159 УК РФ «Мошенничество», покажет время и, в силу ст. 90 УПК РФ о преюдиции, мотивировочная часть решения арбитражного суда первой инстанции, куда это дело вновь было направлено.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Чернышов Григорий Петрович, партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:

— Определением от 13.11.2010 (далее — Определение) судьи ВАС РФ решили передать на рассмотрение Президиума ВАС РФ дело по иску юридического лица к единоличному исполнительному органу этого лица о возмещении убытков.

Заявитель по данному делу проиграл спор во всех трех инстанциях арбитражных судов Московского региона.

В рассматриваемом деле перед ВАС РФ встали очень важные для практики вопросы, правильные ответы на которые очень важны для формирования судебной практики по спорам между хозяйственными обществами и их единоличными исполнительными органами о возмещении убытков, причиненных действиями последних. Постановлением Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 решение Арбитражного суда города Москвы от 11.12.2009 по данному делу, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.06.2010 по тому же делу отменено. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При этом ВАС РФ сделал целый ряд важных для практики выводов. Речь идет вот о чем. Как правило, арбитражные суды при рассмотрении дел по искам юридических лиц о возмещении убытков единоличным исполнительным органом юридического лица требуют, чтобы истец указал, (а) какие конкретно нормы права и (б) какими конкретно действиями директора были нарушены. Обосновывается такой подход тем, что о воз-

мещении убытков можно говорить только тогда, когда эти убытки причинены незаконными конкретными действиями.

На первый взгляд, казалось бы, логика в таком подходе довольно неплохая. Ведь убытки — это форма гражданско-правовой ответственности. А ответственность может наступить только в том случае, если лицо, привлекаемое к ответственности, совершило противоправное деяние, т.е. действие или бездействие, нарушающее предписание или запрет, установленный нормой права.

Однако на практике такой подход ведет к тому, что взыскать убытки с директора, действующего вопреки интересам юридического лица, будет практически невозможно. В подавляющем большинстве случаев действие директора, которое явилось причиной наступления неблагоприятных для общества последствий, формально соответствует требованиям закона. Рассмотрим самый, пожалуй, распространенный пример. Директор совершает сделку от имени общества на заведомо невыгодных для общества условиях. Экономическая невыгодность сделки, как известно, не является основанием для признания ее недействительной. В подобного рода случаях ответчики по искам о возмещении убытков обычно заявляют, что их действия являются законными, поскольку сделка не признана недействительной в судебном порядке, либо законность действий обосновывается тем, что судом отказано в иске о признании сделки недействительной. Такой подход имеет известное распространение в судебной практике.

Созвучным с этой позицией является подход арбитражных судов в рассматриваемом деле. Как сказано в Определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ, «отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что заявленная банком к взысканию денежная сумма составляет сумму неосновательно полученных и возвращенных им денежных средств на основании указанного решения арбитражного суда, которая не может рассматриваться в качестве убытков банка. Кроме того, суды указали, что истцом не приведены конкретные положения закона или иных правовых актов, нарушенных ответчиком».

С такой позицией согласиться невозможно.

Во-первых, противоправность действий директора, которыми юридическому лицу причинены убытки, следует из положений ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах), в соответствии с которой директор должен действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. Во-вторых, нельзя забывать наличие в нашем праве принципа генерального деликта. Этот принцип подразумевает, что любое действие, следствием которого является вред, причиненный другому лицу, является противоправным. Закреплен этот принцип в ст. 1064 ГК РФ. Данная статья устанавливает, что «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Вопрос о гражданско-правовой природе ответственности директора за вред, причиненный юридическому лицу, здесь подробно не рассматривается, поскольку он выходит за рамки комментария. Отмечу лишь вкратце, что, с нашей точки зрения, эта ответственность является деликтной, а не ответственностью за нарушение обязательства. Объясняется это тем, что благо, на которое осуществляется посягательство, носит абсолютный характер и запрет на причинение вреда этому благу установлен не договором между юридическим лицом и директором, а нормами объективного права. Поэтому и вред, причиненный этому благу, представляет собой основание не договорной, а деликтной ответственности.

Но даже если и не соглашаться с трактовкой ответственности директора за вред, причиненный возглавляемому им юридическому лицу, как ответственности деликтной,

все равно противоправность вредоносного действия директора следует из положений ст. 71 Закона об акционерных обществах и не требует дополнительного обоснования. ВАС РФ в Постановлении по данному делу пришел к правильным для формирования практики выводам и указал, что нарушения директором ст. 71 Закона об АО достаточно для констатации наличия в действиях директора противоправности и привлечения его к ответственности.

Также очень важным является указание Президиума на то, что судам при новом рассмотрении дела необходимо установить, произошло ли уменьшение имущества общества вследствие действий директора или нет. Этим, как представляется, ВАС РФ воспринял описанную выше концепцию генерального деликта как возможное основание противоправности действий директора.

Как уже отмечалось выше, часто арбитражные суды требуют не только указывать, какая конкретно норма права была нарушена, но и каким конкретно действием директора эта норма была нарушена. Это требование на практике зачастую выливается в серьезные сложности для юридического лица, обратившегося с иском к директору.

Нередко вред причинен не одним каким-нибудь действием директора, а целым рядом таких действий и/или бездействий. Примером такого случая как раз является настоящее дело. В рассматриваемом деле истец утверждал, что директор совершил ряд действий и бездействий, а вред явился результатом совокупности этих действий и бездействий. Такой подход, как видим, был отвергнут судами трех инстанций.

С нашей точки зрения, суду следует оценивать не отдельное действие директора, а совокупность этих действий, поскольку в подавляющем большинстве случаев директор, замыслив обогатиться за счет возглавляемого им юридического лица или обогатить других лиц, тщательно планирует и маскирует свои действия, разбивая единую по замыслу деятельность, направленную на причинение вреда, на отдельные элементы. При этом создается видимость того, что все эти элементы не зависят друг от друга, не связаны между собой. Делается это как раз для того, чтобы максимально затруднить доказывание причинной связи между действиями директора и наступившими вредными последствиями для общества.

Вот почему судам следует давать оценку не отдельному действию директора, а совокупности этих действий. Но такой подход, в свою очередь, ставит перед судами другую задачу: как отделить совокупность связанных друг с другом действий, повлекших причинение вреда, от простой объективной последовательности действий, не имеющих связи между собой?

Как представляется, критерий здесь лежит в субъективной плоскости, а именно в вопросах вины. Совокупность действий, чтобы служить основанием для возмещения вреда, должна быть объединена единым намерением лица, совершающего эти действия. Иными словами, директор должен понимать, что совокупность совершаемых им действий может причинить убытки возглавляемому им юридическому лицу. В таком случае совокупность действий будет рассматриваться как единая сознательная деятельность, направленная на причинение вреда.

Президиум ВАС РФ в Постановлении по данному делу воспринял идею о том, что вред может быть результатом не одного какого-либо действия директора, но целой совокупности таких действий, не указав, правда, на критерии выделения такой совокупности действий в отличие от простой последовательности действий. Но этот вопрос наверняка встанет при новом рассмотрении дела, в связи с чем, надеюсь, его разрешения в судебной практике ждать осталось недолго.